Организация Объединенных Наций S/PV.6143

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6143-е заседание

Понедельник, 15 июня 2009 года, 18 ч. 05 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Илькин	(Турция)
Австрия	г-н Эбнер
Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
Китай	г-н Ла Ифань
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Вилович
Франция	г-н Рипер
Япония	г-н Такасу
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
Мексика	г-н Эллер
Российская Федерация	г-н Чуркин
Уганда	г-н Мугоя
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Парем
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло
Вьетнам	г-н Ле Лыонг Минь

Повестка дня

Положение в Грузии

Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюциями 1808 (2008), 1839 (2008) и 1866 (2009) Совета Безопасности (S/2009/254)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

09-37030 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 18 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Грузии

Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюциями 1808 (2008), 1839 (2008) и 1866 (2009) Совета Безопасности (S/2009/254)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Грузии и Германии, в которых они обращаются с просьбой пригласить их для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я намерен, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Ломая (Грузия) занимает место за столом Совета; г-н Матуссек (Германия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

Вниманию членов Совета представлен документ S/2009/310, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Австрией, Хорватией, Францией, Германией, Турцией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Вниманию членов Совета представлен также документ S/2009/254, в котором содержится доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюциями 1808 (2008), 1839 (2008) и 1866 (2009) Совета Безопасности.

Хочу обратить внимание членов Совета на фотокопии двух писем Постоянного представителя Грузии от 10 июня 2009 года на имя Председателя Совета Безопасности, которые будут изданы в качестве документов Совета под условными обозначениями S/2009/305 и S/2009/306 соответственно.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Если не будет возражений, я ставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлением до проведения голосования.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Члены Совета Безопасности помнят, что по получении соответствующего доклада Генерального секретаря в мае этого года российская делегация высказала готовность к конструктивной работе с партнерами по согласованию субстантивной резолюции Совета о будущем мандате ооновского присутствия в районе абхазо-грузинской границы. При этом мы заявили, что предложенные Генеральным секретарем скорректированные параметры временного режима безопасности и мандата Миссии могут быть взяты за основу круга полномочий новой Миссии ООН по стабилизации, предложенной в упомянутом докладе Генерального секретаря.

Через несколько часов истекает срок действия мандата нынешнего ооновского присутствия в регионе. В последние две недели в «Группе друзей» велись интенсивные консультации в целях согласования резолюции по данному вопросу. Позиции России и Республики Абхазия в поддержку сохранения выполняющих полезную роль наблюдателей ООН в Закавказье хорошо известны.

Прежний мандат Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) фактически прекратил свое существование в связи с грузинской агрессией против Южной Осетии в августе прошлого года и последующим выходом Грузии из Московского соглашения о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года. В его продлении нет смысла, поскольку он построен на старых реалиях. Гарантировать соседям Грузии ненападение с ее стороны и содействовать поддержанию стабильности и безопасности в этом регионе мог бы только новый режим безопасности на абхазско-грузинской границе.

В этом контексте совершенно очевидно, что с учетом новых политико-правовых условий большинство использовавшихся ранее в международных документах старых названий и терминов не могут быть применимы. Международное сообщество должно четко осознать все последствия варварского нападения на мирный Цхинвал 8 августа 2008 года. Тем самым режим Саакашвили поставил крест на территориальной целостности своей страны, а на карте мира появились два новых государства — Республика Абхазия и Республика Южная Осетия.

Однако нам был предложен такой проект резолюции Совета Безопасности, который обставлял новый режим безопасности целым рядом политически некорректных положений и старых, противоречащих изменившимся реалиям в регионе терминов. Фактически он был направлен на подтверждение территориальной целостности Грузии и отрицание существования Абхазии как государства. Очевидно, что согласиться на это российская сторона не могла.

В ходе работы в «Группе друзей» мы представили на рассмотрение партнеров компромиссный проект, в котором содержался ряд конкретных мер по обеспечению безопасности и поддержанию стабильности на грузино-абхазской границе, включая объективный мониторинг со стороны наблюдателей МООННГ. Наши предложения шли в русле последних рекомендаций Генерального секретаря по этому вопросу. Таким образом, российский проект мог бы стать реалистичной основой для продолжения конструктивного международного взаимодействия на базе присутствия Организации Объединенных Наций в регионе.

С учетом размещенной в Грузии Миссии по наблюдению Европейского союза, согласованных в рамках Женевских дискуссий совместных механизмов по предотвращению и реагированию на инциденты, выработка нового мандата Миссии позволила бы оперативно наладить практическое сотрудничество всех заинтересованных сторон по укреплению безопасности и восстановлению доверия в этом неспокойном районе Закавказья.

Однако нашими западными партнерами такой подход, к сожалению, принят не был. Они продолжали гоняться за политическими химерами. Неужели кто-то серьезно надеялся, что новая миссия будет по-прежнему называться МООННГ, тогда как действует она на территории как Грузии, так и Абхазии? А чего стоит упорное желание включить в текст ссылку на резолюцию 1808 (2008), принятую в апреле 2008 года, т.е. еще до грузинской агрессии, изменившей весь политический ландшафт в Закавказье?

14 июня ряд членов Совета Безопасности, отказавшись от принятия предложенного Россией прагматического решения, высказался за новое «техническое» продление устаревшего мандата Миссии, при этом вновь снабдив проект такого решения ссылкой на допотопную резолюцию 1808 (2008). В этой связи уместно напомнить, что мандат Миссии уже дважды продлевался на четырехмесячный срок — в октябре 2008 года и в феврале 2009 года. Убеждены, что пришло время для адекватного отражения в международных документах новой военно-политической и государственно-правовой ситуации в регионе.

Тем не менее вновь демонстрируя свою конструктивность, российская делегация выразила готовность к новому техническому продлению Миссии, причем сразу на месяц, для продолжения углубленного диалога. Такое решение, однако, должно было быть принято без вредных политических примесей. Наши партнеры, однако, предпочли яд лекарству. Об этом можно только сожалеть.

Находящийся на столе Совета проект резолюции российская делегация по изложенным причинам поддержать не может, как и допустить его принятия. Трудно сказать, чем руководствуются соавторы, ставя на голосование заведомо неприемлемый проект. Только не интересами укрепления стабильности и безопасности в Закавказье. Главные покровители грузинской агрессии против Южной Осетии сошли с политической сцены. Но их тени, похоже, все еще витают среди нас. Надо, надо избавляться от этого наваждения. Политическая мудрость заключается не в слепом следовании издержкам прежнего мышления, а в проявлении трезвых подходов, учитывающих современные реалии. Так что, вся ответственность за сворачивание присутствия Организации Объединенных Наций в Закавказье ложится на наших партнеров.

Со своей стороны Российская Федерация продолжит предпринимать усилия, направленные на обеспечение надежной безопасности новых молодых государств Закавказья и социально-экономическое развитие их народов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/2009/310.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Австрия, Буркина-Фасо, Коста-Рика, Хорватия, Франция, Япония, Мексика, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против:

Российская Федерация.

Воздержались:

Китай, Ливийская Арабская Джамахирия, Уганда, Вьетнам.

Председатель (*говорит по-английски*): *Результаты голосования следующие:* за проект резолюции подано 10 голосов против 1 при 4 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, так как один из постоянных членов Совета Безопасности голосовал против.

Я предоставляю слово тем членам Совета, которые изъявили желание выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Рипер (*Франция*) (*говорит по-французски*): В резолюции 1866 (2009), которая была принята единогласно и соавторами которой являлись все члены Совета Безопасности, мы выразили наше намерение принять решение относительно будущего присутствия Организации Объединенных Наций на основе доклада Генерального секретаря. Этот доклад, озаглавленный «Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюциями 1808 (2008), 1839 (2008) и 1866 (2009) Совета Безопасности» (S/2009/254), когда представлялся, получил широкую поддержку в Совете. Поэтому на этой основе в «Группе друзей Грузии» состоялись интенсивные беседы и переговоры.

Было рассмотрено несколько проектов резолюций. В пятницу заседание Группы продолжалось более шести часов. В субботу мы встретились вновь. Было согласовано много мер в отношении режима безопасности. Мы близко подошли к достижению договоренности. Это правда, что Россия все время пыталась использовать этот процесс для того, чтобы заставить членов Совета изменить свое мнение о территориальной целостности и суверенитете Грузии. Вот почему все российские предложения включали ссылку на «Республику Абхазия» и ее границы — провокационные термины, явно неприемлемые для большинства членов Совета.

Странно, но Россия также возражала против любой ссылки на конфликт и, что вызывает даже еще большее беспокойство, любой ссылки на политический процесс. Однако прогресс был достигнут. Мы чувствовали, что переговорам надо дать все шансы на успех. Вот почему Франция, действуя в конструктивном духе, совместно с Германией, Австрией, Хорватией, Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Турцией, вчера подготовила черновой проект резолюции (S/2009/310), по которому мы только что провели голосование. В тексте предлагается техническое продление мандата Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ), с тем чтобы получить передышку в переговорах.

Текст соответствовал предыдущим резолюциям о техническом продлении мандата МООННГ, резолюциям 1838 (2008) и 1866 (2009). Обе эти резолюции вступили в силу после августовского конфликта и после того, как Россия признала сепаратистские образования. И, как члены Совета помнят, Россия голосовала за обе эти резолюции, как и все другие члены Совета. Россия даже являлась соавтором резолюции 1866 (2009). Одним из ключевых элементов, который позволил одобрить эти резолюции и сделать их приемлемыми для принимающей страны, Грузии, была ссылка на резолюцию 1808 (2008). Тогда эта ссылка не помешала России проголосовать за них.

Россия попросила нас снять эту ссылку в нынешнем проекте. Это предложение оказалось неприемлемым для нас и для большинства членов Совета Безопасности по ряду причин. Во-первых, Франция, как и Европейский союз, придает большое значение суверенитету, независимости и территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ. Кроме того, с момента голосования по резолюции 1866 (2009) в феврале этого года не произошло ничего, что могло бы оправдать изменение Советом его позиции. И наконец, снятие этой ссылки явно предрешило бы исход будущих переговоров, вместо того чтобы изменить нынешнюю ситуацию и содействовать проведению этих переговоров. В этих условиях нам

кажется необъяснимым, почему Россия положила конец этой миссии из-за ссылки на резолюцию 1808 (2008).

Наложив вето на проект текста, Россия взяла на себя тяжелое бремя. В отсутствие вето проект резолюции был бы принят значительным большинством, что вполне обоснованно. Россия положила конец 15 годам стабилизирующего присутствия Организации Объединенных Наций в районе. Первой жертвой этого решения станет местное население, которое нуждается в гарантиях безопасности и во внешнем мониторинге, который служит защитой от провокаций и актов произвола. В результате этого вето на местах также сохраняется ситуация, которая по-прежнему крайне сложна и нестабильна, ситуация неутоленной ненависти, искусственных барьеров и отсутствия мирного процесса. Совет Безопасности не может дистанцироваться от нее.

Вновь хочу заметить, что Франция глубоко сожалеет о применении Россией права вето. Сейчас самое важное — мир и стабильность в регионе. Франция призывает все стороны, располагающие силами в регионе, строго соблюдать соглашения, заключенные в августе и сентябре 2008 года. Наконец, мы вновь выражаем нашу безоговорочную поддержку суверенитета, независимости и территориальной целостности Грузии в рамках ее международно признанных границ.

Г-н Ла Ифань (Китай) (*говорит по-китайски*): К глубокому сожалению делегации Китая, Совет Безопасности не смог принять проект резолюции о техническом продлении Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии. Фактически, только шесть часов отделяли Совет от крайнего срока. Нам следовало бы приложить дополнительные усилия. Это не тот результат, на который мы надеялись.

За последние две недели Группа друзей провела трудоемкие консультации по продлению миссии Организации Объединенных Наций и достигла определенной договоренности. Делегация Китая постоянно надеялась, что Группа друзей сможет добиться договоренности, которая позволит избежать вынужденного голосования. Однако, и к сожалению, консультации зашли в тупик. Мы не смогли достичь консенсуса по техническому продлению.

В этих обстоятельствах делегация Китая воздержалась при голосовании по проекту резолюции. Мы настоятельно призываем Группу друзей оценить ситуацию, проявить максимальную гибкость, занять конструктивный подход и провести дополнительные консультации в целях скорейшей разработки компромиссного плана.

Китай всегда выступал за то, чтобы все государства придерживались Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Наша позиция по принципу национального суверенитета и территориальной целостности всегда была последовательной и четкой. Мы всегда заявляли, что сохранение мира и стабильности на Южном Кавказе и за его пределами отвечает интересам всех сторон. Мы надеемся, что заинтересованные стороны будут сохранять спокойствие, участвовать в диалоге в духе доброй воли, придерживаться мирных средств для урегулирования своих споров и приложат совместные усилия в интересах благополучия стран и народов региона.

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты глубоко сожалеют об итоге сегодняшнего голосования по проекту резолюции о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ). Проект резолюции предоставил бы Совету время, необходимое для того, чтобы достичь согласия по новому мандату присутствия Организации Объединенных Наций на основе рекомендаций Генерального секретаря — рекомендаций, поддержанных большинством членов Совета. Продление мандата позволило бы Организации Объединенных Наций по-прежнему играть свою роль в плане мониторинга прекращения огня, рассматривать вопросы, связанные с безопасностью и решать гуманитарные проблемы, вызывающие обеспокоенность на местах, содействуя созданию условий для возвращения беженцев и перемещенных лиц.

Мы считаем, что присутствие Организации Объединенных Наций в Грузии важно. В силу этого Соединенные Штаты, вместе с Группой друзей Генерального секретаря по Грузии, на протяжении последних двух недель пытались добросовестно вести переговоры. К сожалению, делегация России не смогла согласиться с формулировками этого технического продления мандата — формулировками, которые отражают хорошо сбалансированный компромисс, достигнутый Советом в двух предыдущих резолюциях по этому вопросу. Эти формулировки

помогли преодолеть имевшиеся у нас разногласия по ситуации в Грузии.

Несмотря на наши добросовестные усилия, мандат МООННГ сегодня истекает. Теперь нам следует рассмотреть меры по решению проблемы Грузии без присутствия Организации Объединенных Наций. Мы будем и впредь работать в тесном контакте с руководством миссии по наблюдению Европейского союза и с сопредседателями Женевских переговоров. А тем временем в обстановке напряженности в плане безопасности без международного присутствия в Абхазии (Грузия) страдать будет именно гражданское население.

Соединенные Штаты хотели бы вновь подтвердить в этом зале свою приверженность территориальной целостности и суверенитету Грузии в пределах ее международно признанных границ. Сегодняшнее голосование показывает, что большинство членов Совета согласны с этим. С момента своего развертывания в 1993 году Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии достигла многого. Мы благодарим многих членов Миссии за годы напряженной работы. Мы также благодарим Генерального секретаря, Секретариат и Специального представителя Генерального секретаря Йохана Вербеке за все их усилия по урегулированию конфликта в Грузии.

В заключение хочу сказать, что, на наш взгляд, Совет Безопасности должен продолжать активно заниматься данным вопросом, и мы в будущем надеемся работать над ним с другими членами Совета.

Г-н Ле Лыонг Минь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Вьетнам последовательно поддерживает урегулирование конфликтов и споров на основе мирных переговоров, в соответствии с международным правом. Мы выступаем за реалистичное решение на основе учета законных интересов всех заинтересованных сторон; проект резолюции о техническом продлении мандата, который содержится в документе S/2009/310, не вызвал поддержки даже наиболее заинтересованных сторон в Группе друзей и поэтому не получил консенсуса в Совете.

С учетом этого Вьетнам воздержался, чтобы оставить открытыми возможности для переговоров. Я хотел бы подтвердить поддержку Вьетнамом дальнейшей работы миссии согласно мандату, который отражает реалии. Мы надеемся принять участие в процессе переговоров и внести в них вклад с учетом условий, изложенных в пересмотренном мандате.

Г-н Парем (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство сожалеет о решении России блокировать новый мандат Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии. Мы продолжаем считать, что дальнейшее присутствие Организации Объединенных Наций в Грузии — крайне важный инструмент устранения напряженности и поддержания безопасности в Грузии и на Южном Кавказе в целом. Мы приложили все усилия для переговоров по новому существенному проекту резолюции.

Как мы дали четко понять в ходе консультаций 27 мая, мы полностью поддержали рекомендации Генерального секретаря, изложенные в его докладе от 18 мая (S/2009/254) относительно нового режима безопасности и мандата. Доклад Генерального секретаря предоставил нам прочную основу, в развитие предыдущих резолюций Совета Безопасности. Мы предпочли бы более энергичный режим безопасности, но исходя из духа компромисса мы и другие были готовы принять мандат на этих условиях.

Вместе со всем международным сообществом — кроме России, которая является стороной в этом конфликте, и еще одного государства — Соединенное Королевство продолжает признавать суверенитет и территориальную целостность Грузии в рамках ее международно признанных границ. Поэтому вызывает сожаление, что Россия, упорно настаивая на снятии в проекте резолюции всех ссылок на территориальную целостность Грузии, в том числе согласованных ранее ссылок на резолюцию 1808 (2008), сочла нужным вынудить Совет Безопасности изменить его согласованную позицию по территориальной целостности государства-члена. Россия сама голосовала за целый ряд резолюций Совета Безопасности, поддерживающих территориальную целостность и суверенитет Грузии, в том числе не далее как в феврале 2009 года. Мы сожалеем о том, что Россия отказывается придерживаться этих резолюций, в особенности в связи с тем, что ситуация на местах с февраля существенно не изменилась.

Сегодняшним вето Россия, по существу, устранила ключевой компонент, позволяющий международному сообществу содействовать стабильности

и удовлетворять потребности уязвимого гражданского населения, живущего в зоне конфликта. Насколько мы понимаем, власти Абхазии де факто были заинтересованы в сохранении Миссии, что делает Россию единственной стороной этого конфликта, которая стремилась завершить роль Организации Объединенных Наций в Грузии.

Несмотря на решение России, мы призываем все стороны неразрешенного конфликта в Грузии, включая Россию, которые являются сторонами этого неразрешенного конфликта, принимать участие в диалоге и сотрудничестве, направленных на укрепление стабильности и удовлетворение потребностей гражданских лиц по обе стороны от административной границы.

Кроме того, Соединенное Королевство хотело бы вновь подчеркнуть важность того, чтобы все стороны этого конфликта соблюдали свои существующие обязательства, о чем было четко заявлено в резолюции 1866 (2009), в других резолюциях и в соглашениях от 12 августа и 8 сентября 2008 года. Мы также хотели бы, чтобы Совет продолжал заниматься этим вопросом.

В заключение я хотел бы воздать должное мужчинам и женщинам, работавшим в составе Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии начиная с 1993 года, за их усилия в трудных условиях содействовать делу мира и стабильности.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Япония поддерживает мирное урегулирование проблем Абхазии и Южной Осетии, основанное на принципе территориальной целостности Грузии. Важно, чтобы все заинтересованные стороны обеспечили мир и безопасность в Грузии и в данном регионе. Также настоятельно необходимо улучшить гуманитарные условия внутренне перемещенных лиц и беженцев. Для достижения этих задач мы должны поддерживать присутствие Организации Объединенных Наций в районе Абхазии и укреплять мандат Миссии Организации Объединенных Наций.

Япония положительно оценивает рекомендацию Генерального секретаря относительно нового мандата Миссии Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем его рекомендацию в качестве хорошей основы для нового мандата. Поэтому вызывает разочарование тот факт, что, несмотря на интенсивные переговоры, не было достигнуто никакой договоренности в рамках Группы друзей Генерального секретаря. Для международного сообщества наиболее важно обеспечить поддержание мира и безопасности в Грузии и в данном регионе.

Мы полагали, что этой цели можно наиболее эффективно достичь благодаря постоянному присутствию Организации Объединенных Наций. Именно по этой причине Япония поддержала проект резолюции, который продлевает мандат нынешней Миссии, чтобы дать возможность в двухнедельный срок завершить переговоры по основному проекту резолюции.

Япония также поддерживает ссылку на резолюцию 1808 (2008) и приверженность принципам суверенитета, независимости и территориальной целостности Грузии в рамках ее международно признанных границ. После событий августа 2008 года Совет Безопасности в октябре 2008 года и в феврале 2009 года единогласно принял две резолюции со ссылкой на резолюцию 1808 (2008). Нет никаких оснований для того, чтобы исключать ее на этот раз.

К сожалению, продление мандата Миссии не было одобрено Советом. Я хотел бы призвать международное сообщество, в особенности соответствующих членов Совета, прилагать дальнейшие усилия по обеспечению мира и безопасности в Грузии и в данном регионе, и скорейшего достижения согласия. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность мужчинам и женщинам, работавшим в Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии, за их приверженность делу и за хорошую работу.

Г-н Эбнер (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия сожалеет, что Совет не смог сегодня прийти к согласию относительно проекта резолюции о техническом продлении мандата, находящегося на нашем рассмотрении. Мы твердо уверены в том, что Миссия Организации Объединенных Наций, осуществляющая наблюдение и контроль над режимом безопасности, по-прежнему имеет ключевое значение для стабильности в регионе и, следовательно, отвечает общим интересам. Миссия играла ключевую роль в улучшении ситуации внутренне перемещенных лиц и беженцев в данном регионе. Поэтому мы придаем огромное значение постоян-

ному присутствию Организации Объединенных Наций.

Мы поддержали и продолжаем поддерживать концепцию резолюции о техническом продлении мандата, с тем чтобы дать Совету дополнительное время для переговоров. Мы подтверждаем свою приверженность суверенитету, независимости и территориальной целостности Грузии в рамках ее международно признанных границ.

Две последние резолюции о техническом продлении мандата — резолюции 1839 (2008) и 1866 (2009), которые были приняты Советом путем консенсуса, содержали четкую ссылку на резолюцию 1808 (2008). Австрия считает, что за последние три месяца не произошло никаких серьезных изменений в ситуации, которые оправдывали бы снятие такого упоминания в проекте резолюции, находящемся на нашем рассмотрении.

Г-н Вилович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Моя делегация на протяжении последних двух недель участвовала в переговорах, которые проходили в рамках Группы друзей Генерального секретаря по Грузии, с тем чтобы достичь согласия по основной новой резолюции, касающейся находящейся там Миссии. Мы разделяем озабоченность Генерального секретаря в отношении того, что ослабление режима прекращения огня может еще более усугубить общую неустойчивость ситуации. На основе этого мы выступаем за резолюцию, предусматривающую усиление мандата Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ), как это предусмотрено предложением, содержащимся в пунктах 65 и 66 доклада Генерального секретаря (S/2009/254).

Мы считаем, что договоренность о пересмотренном режиме безопасности, применимом ко всем силам на месте событий, имеет ключевое значение для долгосрочной стабилизации страны и целесообразной роли Организации Объединенных Наций в Грузии. Кроме того, мы хотели бы, чтобы были созданы условия, способствующие быстрому и безопасному возвращению всех беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Однако Группа друзей не смогла достичь компромисса. Наблюдался некоторый прогресс в отношении ряда вопросов, касающихся возможного нового режима, но, по нашему мнению, нам нужно было больше времени для согласования спорных моментов. Принимая во внимание расхождение позиций по вопросу о статусе, мы проявили готовность учесть вопросы, вызывающие озабоченность России, но не могли поступиться принципами территориальной целостности и суверенитета.

Поэтому мы, вместе с другими авторами, решили внести проект резолюции, который продлил бы мандат на две недели, с тем чтобы дать нам больше времени для завершения обсуждений. Мы сожалеем о решении Российской делегации наложить вето на эту резолюцию о техническом продлении мандата и положить конец операции Организации Объединенных Наций в зоне грузино-абхазского конфликта, особенно ввиду того, что это может привести к негативным последствиям как для населения на местах событий, так и для ситуации в области безопасности в регионе.

По мере того, как присутствие Организации Объединенных Наций в Грузии близится к концу, мы продолжаем настоятельно призывать участников переговоров в Женеве, сопредседателями которых являются Организация Объединенных Наций, Европейский союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, укреплять свои обсуждения и принимать в них конструктивное участие с целью достижения конкретных результатов. Мы также выражаем нашу признательность всему персоналу МООННГ, который со времени учреждения Миссии в 1993 году прекрасно выполнял свои обязанности в трудных условиях. В частности, мы помним о тех, кто отдал свои жизни, служа под флагом Организации Объединенных Наций.

В завершение мы хотели бы вновь заявить о том, что Хорватия поддерживает суверенитет, независимость и территориальную целостность Грузии в рамках ее международно признанных границ и внешнюю политику Европейского союза в отношении Грузии.

Г-н Мугоя (Уганда) (*говорит по-английски*): С самого начала мы призывали Совет принять единогласное решение по этому важному вопросу и побуждали все заинтересованные стороны урегулировать любые разногласия, с тем чтобы обеспечить присутствие Организации Объединенных Наций на местах. Уганда по-прежнему убеждена в том, что международное присутствие в регионе с целью наблюдения жизненно необходимо. Ситуация в зоне ответственности Миссии вот уже в течение некото-

рого времени остается неустойчивой. Мы поддерживали и по-прежнему поддерживаем постоянное присутствие Миссии Организации Объединенных Наций, необходимое для того, чтобы укреплять и наращивать в регионе достижения в области мира и безопасности.

Мы разочарованы очевидным отсутствием прогресса в достижении консенсуса по проекту резолюции, находящемуся сегодня на нашем рассмотрении, что, по существу, приведет к окончательному закрытию Миссии Организации Объединенных Наций. Уганда воздержалась при голосовании, потому что было совершенно ясно, что, если бы мы проголосовали за или против проекта резолюции, будущее Миссии Организации Объединенных Наций все равно было бы поставлено под угрозу, — вариант развития событий, которого мы бы хотели избежать. Мы сожалеем о том, что работа Миссии Организации Объединенных Наций завершится, но призываем все стороны в регионе проявлять сдержанность и участвовать в принятии мер по укреплению доверия в своих поисках прочного урегулирования конфликта.

И наконец, мы благодарны сотрудникам Организации Объединенных Наций, которые несут службу в составе Миссии с 1993 года, за их неустанные усилия, направленные на стабилизацию ситуации, и за вклад в обеспечение мира и безопасности в регионе.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Коста-Рика проголосовала за проект резолюции, представленный Группой друзей, с тем чтобы предоставить больше времени для переговоров. Мы сделали это, поскольку, как я заявил ранее в ходе неофициальных консультаций, среди членов Совета сформировался консенсус относительно позитивной роли, которую Организация Объединенных Наций играет в Грузии, а также необходимости обеспечения присутствия сил Организации Объединенных Наций в будущем, как это рекомендует Генеральный секретарь. Такое присутствие обеспечило бы сторонам в конфликте гарантии и способствовало бы созданию условий для достижения примирения и сосуществования в Грузии.

К сожалению, этих фундаментальных договоренностей оказалось недостаточно для того, чтобы прийти к консенсусу, который позволил бы продлить мандат Миссии в Грузии. Коста-Рика надеется, что это разногласие не станет препятствием для международного сообщества, которое будет и впредь уделять серьезное внимание Грузии, и что международное сообщество не позволит закрепить ситуацию в Абхазии и Осетии с помощью мер, противоречащих международному праву.

Как я уже неоднократно заявлял, Коста-Рика руководствуется принципами международного права, применение которых является единственной гарантией нашей собственной безопасности. Мы проголосовали за данный проект резолюции, поскольку мы решительно выступаем против любых усилий, направленных на игнорирование норм международного права, и поскольку мы безоговорочно уважаем суверенитет и территориальную целостность Республики Грузия, что подтверждается во всех принятых ранее резолюциях Совета Безопасности.

Г-н Эллер (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика проголосовала за резолюцию, представленную сегодня на рассмотрение Совета, поскольку мы считаем крайне необходимым сохранить присутствие Миссии Организации Объединенных Наций в Грузии в целях поддержания мира и обеспечения безопасности его жителей с учетом сложности обстановки в целом.

Как и в ходе проведенных ранее консультаций, мы также поддержали содержащееся в докладе Генерального секретаря предложение о создании нового режима безопасности, который позволил бы нам предотвратить новые вспышки насилия и применение силы в регионе. С учетом отсутствия согласия среди членов Группы друзей по Грузии о создании этого нового мандата мы поддержали сегодня предложение о продлении нынешней Миссии, которое, в случае его принятия, позволило бы нам продолжить переговоры относительно выработки приемлемого для всех сторон соглашения и которое принесло бы пользу гражданскому населению, затронутому этим конфликтом.

Мы сожалеем о том, что такое техническое продление мандата не было одобрено Советом, и мы заявляем о своей готовности и впредь участвовать в разработке соглашений, которые помогли бы нам достичь сформулированных в докладе Генерального секретаря целей и которые пользуются поддержкой всех членов Совета.

Сейчас в Грузии на карту поставлены основополагающие принципы нашей Организации, такие,

как суверенитет, независимость и территориальная целостность государств и уважение прав меньшинств. Мы будем продолжать выступать за диалог и мирное урегулирование конфликта в регионе.

И наконец, мы хотели мы вновь обратиться ко всем сторонам с призывом не прибегать к использованию силы в соответствии с Московским соглашением о прекращении огня и разъединении сил от 1994 года и мирными соглашениями от 12 августа и 8 сентября 2008 года. Мы призываем к урегулированию конфликта исключительно мирными средствами согласно соответствующим резолюциям Совета и нормам международного права.

Г-н Даббаши (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Мы внимательно следили за ходом консультаций, которые проходили в течение нескольких последних дней в рамках Группы друзей по Грузии, и мы сожалеем о том, что эти консультации не позволили найти формулу, учитывающую позиции всех сторон. В результате этого Совет Безопасности не смог принять этот проект резолюции.

Мы считаем жизненно важным иметь миссию по поддержанию мира в этом регионе, однако любые действия со стороны Организации Объединенных Наций должны осуществляться с согласия всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Это присутствие должно пользоваться доверием и содействовать обеспечению мира и безопасности. В силу отсутствия согласия между соответствующими сторонами моя делегация воздержалась при голосовании.

Несмотря на все это, моя делегация хотела бы вновь заявить о том, что мы высоко оцениваем роль, которую играют сотрудники и «голубые каски» Организации Объединенных Наций в этом регионе, и с этой целью мы хотели бы призвать все соответствующие стороны не обострять напряженность и сосредоточить все необходимые усилия на поддержании мира и безопасности в регионе, независимо от наличия присутствия Организации Объединенных Наций в регионе.

Г-н Тьендребеого (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Делегация Буркина-Фасо проголосовала за представленный на наше рассмотрение проект резолюции, поскольку нам хотелось бы на данном этапе сохранить присутствие Организации Объединенных Наций в регионе, с тем чтобы Миссия не оказалась в юридическом вакууме. Тогда стороны имели бы возможность продолжить переговоры по основным вопросам. Мы сожалеем о том, что Совету не удалось утвердить это техническое продление мандата еще на несколько недель.

Но несмотря на все это, моей делегации хотелось бы верить в то, что у всех сторон есть желание преодолеть существующие разногласия, какими бы глубокими они ни были, чтобы позволить Организации Объединенных Наций сохранить присутствие в регионе на основе доклада Генерального секретаря.

В заключение мы хотели бы обратиться ко всем сторонам с призывом проявлять выдержку и уделять первостепенное внимание мирному урегулированию разногласий в регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве представителя Турции.

Турция убеждена в необходимости присутствия Организации Объединенных Наций в Грузии. Именно поэтому мы с такой надеждой ожидали позитивных результатов переговоров в рамках Группы друзей. Группе, к сожалению, до вчерашнего вечера не удавалось достичь договоренности по этому вопросу. Чтобы избежать резкого прекращения присутствия в стране Организации Объединенных Наций, мы согласились совместно поддержать простое техническое продление действия мандата еще на две недели. Это могло бы предоставить дополнительное время для проведения дальнейших консультаций по данному вопросу. К сожалению, это оказалось невозможным. В результате сложилось существующее на данный момент положение дел.

Но это не следует расценивать как отказ Турции от продолжения своих усилий по обеспечению присутствия Организации Объединенных Наций в Грузии. Налицо явная необходимость изыскания выхода из сложившейся ситуации. С другой стороны, Турция будет и впредь поддерживать единство и территориальную целостность Грузии.

Мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы выразить свою искреннюю признательность всем сотрудникам МООННГ, мужчинам и женщинам, за их профессионализм и самоотверженное несение службы с 1993 года.

Теперь я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета.

Я предоставляю слово Постоянному представителю Грузии.

Г-н Ломая (Грузия) (*говорит по-английски*): Правительство Грузии глубоко сожалеет о прекращении мандата Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) ввиду неконструктивной позиции российского правительства. Эта Миссия на протяжении долгого времени выполняла важную роль в деле поддержания определенного уровня безопасности и стабильности в абхазском регионе Грузии. У моего правительства вызывает глубокое беспокойство тот факт, что она прекращает свое существование вследствие отказа одной единственной страны поддержать ее продление, и это должно лечь на совесть данного учреждения тяжелым грузом.

Важно помнить о том, что неприятие Россией этой Миссии является не изолированным актом, а частью более широкомасштабной стратегии — стратегии, претворение которой в жизнь началось еще до совершенного прошлым летом российского вторжения. Создается впечатление, что она преисполнена решимости вытеснить присутствие международного сообщества из Грузии. Только в прошлом месяце Россия также наложила вето на продление мандата миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Мне хотелось бы выразить свою признательность мужчинам и женщинам из состава МООННГ за их настойчивые усилия по защите прав человека оставшегося в этом оккупированном районе Грузии населения. Их конструктивная работа постоянно становится объектом подрывных действий со стороны российских военных и действующей по указке Москвы марионеточной администрации на местах. Я также хотел бы от имени своего правительства поблагодарить те дружественные Грузии страны — как в Совете, так и за его пределами, — которые упорно старались добиться сохранения Миссии. Мы признательны им за их самоотверженные усилия и за их поддержку нашего суверенитета и территориальной целостности. Мы будем и впредь сотрудничать с ними в деле обеспечения безопасности на всей территории страны. Очень важная роль в этой связи отводится миссии наблюдателей Европейского союза.

Главным итогом прекращения действия мандата МООННГ станет сокращение возможностей для получения беспристрастной информации как об обстановке в плане безопасности, так и о нарушениях прав человека. Ликвидация МООННГ также означает, что теперь будет сложнее вести наблюдение за каким бы то ни было наращиванием российского военного присутствия и передвижениями войск в регионе или документально фиксировать их. Следует также отметить, что в докладе Генерального секретаря (S/2009/254) от 18 мая 2009 года четко подтверждается, что Россия полностью нарушает резолюцию 1866 (2009). Очевидно, что Россия не желает иметь никаких свидетелей, которые могли бы подтвердить несоблюдение или нарушение ею ее международных обязательств. Занимая столь неконструктивную позицию, Россия продолжает нарушать соглашение о прекращении огня от 12 августа 2008 года и подрывает осуществление дипломатических мер, разработанных и утвержденных 8 сентября 2008 года при посредничестве председательствовавшей на тот момент в Европейском союзе Франции.

Факты налицо. Россия на выполняет обязательства, взятые ею на себя в рамках имеющих обязательную юридическую силу международных договоренностей. Россия еще больше самоизолировалась в том, что касается таких основополагающих вопросов, как уважение суверенитета и территориальной целостности других стран, тем самым углубив пропасть между собой и остальным миром.

Сегодня 400 тысяч мужчин, женщин и детей — те, кто пережил несколько волн «этнической чистки», кому Россия и ее марионетки упрямо отказывают в праве на возвращение в родные дома, — с надеждой взирают на международное сообщество. Они рассчитывают на то, что международное сообщество не прекратит усилия, направленные на восстановление хоть в какой-то мере справедливости. Более того, они рассчитывают на то, что международным сообществом в целом будут предприняты новые и еще более активные действия, которые, в конечном итоге, позволят им вернуться в родные дома в атмосфере безопасности и уважения их достоинства.

Председатель (*говорит по-английски*): Слова для дополнительного заявления попросил Постоянный представитель Российской Федерации.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Я не могу не обратить внимание на один процедурный недостаток нашего сегодняшнего заседания, который, конечно же, имеет серьезный политический подтекст и который является одной из причин того, что сегодня мы присутствуем при завершении деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в регионе абхазо-грузинской границы.

На протяжении многих лет мы терпеливо — хотя иногда бывает трудно, как сегодня, быть терпеливыми, выслушивая совершенно необъективные, мягко выражаясь, выступления грузинских представителей, но мы терпеливо их выслушиваем, — на протяжении всех этих лет абхазским представителям так и не была дана возможность ознакомить членов Совета Безопасности со своей позицией в ходе того конфликта, который на протяжении многих лет существовал у абхазов с грузинами и который разрешился драматическими событиями августа 2008 года.

Я, разумеется, во многом мог бы подвергнуть критике выступление грузинского представителя, но я этого делать не буду — просто жалко на это время. Но в одном я бы с ним согласился: действительно, можно дать положительную оценку деятельности тех, кто работал в Миссии Организации Объединенных Наций все эти годы, но в одном грузинский представитель сильно передернул, когда говорил о том, что этой деятельности мешали российские военнослужащие. Напомню, что во всех докладах Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в этом регионе давалась положительная оценка сотрудничеству Миссии Организации Объединенных Наций с миротворцами СНГ — а это, прежде всего, российские военные — и тому вкладу, который наши миротворцы вносили в поддержание стабильности в регионе, которая была нарушена грузинской агрессией против Южной Осетии.

Еще вынужден задержать внимание членов Совета на, пожалуй, двух-трех аспектах, поскольку в выступлениях некоторых коллег содержалась неправильная трактовка нашей позиции, которую нельзя не поправить. Французский Постоянный представитель говорил о том, в частности, что в наших предложениях по проекту резолюции о возможной будущей миссии Организации Объединенных Наций в регионе абхазо-грузинской границы содержались некоторые политические термины, с которыми было трудно согласиться нашим западным коллегам. Допускаю, что это так. Немало таких терминов содержалось и в проекте наших западных партнеров. Но сегодня-то мы обсуждаем не то, почему неудачей закончилась наша работа над большой резолюцией о новой миссии Организации Объединенных Наций в регионе абхазо-грузинского конфликта, а обсуждаем мы проект, который положила на стол группа стран — членов Совета Безопасности, о так называемом «техническом продлении». А ведь и Россия тоже предлагала свой проект такого возможного продления, хотя в принципе мы считаем, что уже пора было переходить к более основательным мерам.

И вот, я готов зачитать тот короткий проект, который мы предлагали.

В соответствии с этим проектом, Совет Безопасности, ссылаясь на все свои соответствующие резолюции и принимая во внимание доклад Генерального секретаря от 18 мая 2009 года (S/2009/254), постановляет продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций, упомянутой в рассматриваемом докладе, на новый период, заканчивающийся 15 июля. Таким образом, мы были готовы дать еще две дополнительные недели.

Что здесь политически неприемлемо? Разве Россия вставляет политические палки в колеса продолжению работы Миссии Организации Объединенных Наций, или те, кто поспешил представить в Совет Безопасности свой политизированный проект такого технического продления? Так что, пожалуйста, не будем валить с больной головы на здоровую.

Ну и самое последнее замечание. Многие или, по крайней мере, некоторые коллеги говорили о территориальной целостности. Это действительно важный принцип, но вот что интересно. Уже не помню, сколько заседаний Совета Безопасности мы провели после августовских событий 2008 года, но хотя бы раз кто-то из этих сторонников территориальной целостности осудил агрессию Грузии против Южной Осетии? Даже никто не упомянул ее в своих выступлениях сегодня. Вот это то упущение, которое явилось также одной из предпосылок того, что наша работа, к сожалению, над выработкой резолюции, которая давала бы новые полезные функции Организации Объединенных Наций, закончилась неудачей. Наблюдается отсутствие объективного анализа. Я уже не призываю к самокритично-

му анализу, но хотя бы к объективному анализу того, что произошло, и того, с какими результатами этих событий сегодня нам приходится иметь дело.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 19 ч. 05 м.